
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

**МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И УСИЛЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РОССИИ**

© 2011 г. А.Е. Варшавский

(Москва)

В работе показаны тенденции усиления нестабильности в мире, анализируются экономические проблемы обеспечения обороноспособности России и развития ОПК, выявлены возможности отыскания дополнительных ресурсов для обеспечения национальной безопасности и в целом глобальной стабильности.

Ключевые слова: глобальная нестабильность, обороноспособность, национальная безопасность, финансовые ресурсы.

ВВЕДЕНИЕ. РОСТ МИРОВЫХ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В конце второй половины 1990-х годов Россия, территория которой занимает 12% всей суши, тратила на военные цели столько же, сколько Океания. С начала 2000-х годов военные расходы за рубежом стали возрастать. Общемировые военные расходы в 2009 г. составили около 1531 млрд долл. (2.7% от мирового ВВП) – на 5.9% выше, чем в 2008 г., и на 49% – по сравнению с 2000 г. Рост военных расходов объясняется тем, что увеличение в 2009 г. государственных расходов было одним из способов повышения спроса для предотвращения спада в экономике (SIPRI, 2010).

Таким образом, можно говорить о новом этапе гонки вооружений, ведущем к ослаблению глобальной стабильности.

Президент Д.А. Медведев в интервью газете “Известия” отметил, что “конфликт, к сожалению, возможен, и это связано с тем, что существуют очень разные страны с очень разными интересами. На планете огромное количество оружия, есть люди, которые до сих пор рассматривают войну в качестве средства решения своих политических проблем” (Медведев, 2010).

Серьезную озабоченность высказывают многие государственные деятели и за рубежом. Так, Д. Блэр, глава национального разведывательного управления США, в выступлении в Конгрессе США в феврале 2009 г. сказал, что значительные экономические кризисы всегда предшествовали геополитической нестабильности и конфликтам и что чем больше времени потребуется для выхода из кризиса, тем больше вероятность серьезного ущерба для стратегических интересов США (Global Economic Crisis, 2009). Сенатор Дж. Керри отметил, что этот кризис, вероятно, будет долго оказывать геополитическое влияние, а его политические последствия могут стать еще более серьезными; вне США многие крайне недовольны моделью, которую экспортировали американцы (Rhee, 2009).

Наконец, генеральный секретарь НАТО А.Ф. Расмуссен предупредил государства – члены НАТО о том, что они не должны существенно сокращать свои оборонные бюджеты, так как экономический рост зависит от безопасности (НАТО, 2010).

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В этой связи большая сдерживающая роль принадлежит России. Находясь между странами различной культуры, религии, уровня развития в целом, Россия может играть ключевую роль в стабилизации обстановки (Варшавский, 2002в). Однако это будет возможно только в том случае, если ее экономический и, соответственно, оборонный потенциал будет расти. В противном случае слабая Россия станет центром устремлений других стран, претендующих на ее огромные тер-

риторию и ресурсы, что вызовет резкое повышение нестабильности в крупнейшем по площади евроазиатском регионе и потребует исключительно больших усилий США и других стран НАТО для предотвращения глобального конфликта, который может перерасти в третью мировую войну.

Однако затраты России на оборону по отношению к общемировому уровню не соответствуют доле ресурсов, безопасность развития которых должна обеспечиваться. По данным (Клюев, 2001) доля России к общемировому уровню составляет (%): по территории – 12, площади пашни – 9.2 и т.д., но ее доля в мировых расходах на оборону равна всего 3.1. В сложившихся условиях обеспечение обороноспособности должно стать важнейшим приоритетом России.

По данным SIPRI, в настоящее время затраты на оборону России в 4.5 раза ниже, чем в 1990 г. Затраты России на военные цели в расчете на 1 млн человек в вооруженных силах равны этому показателю Китая, но ниже, чем в Турции, в 1.9 раза, в Польше – в 2.4 раза, в Грузии – в 1.4 раза; в расчете на 1000 км протяженности сухопутной границы – ниже в 1.6, 5.9, 2.1, 0.44 раза, соответственно; в расчете на 1 млн км² площади территории – ниже в 3.2, 17.1, 16.3 и 4.8 раза, соответственно. Сводный показатель, который рассчитывается как среднее геометрическое от четырех показателей ($X_{св} = [X_1 \times X_2 \times X_3 \times X_4]^{1/4}$), у России ниже, чем у Турции, в 4 раза, Грузии – в 1.6, Польши – 2.6, Франции – 7.9 и США – в 10.3 раза. В среднем для четырех стран (Китай, Турция, Польша и Грузия) этот показатель (среднее геометрическое) в 2.1 раза выше, чем у России.

Наличие серьезных источников нестабильности не позволяет России ориентироваться на относительно небольшой размер ассигнований федерального бюджета на оборону, сопоставимый сегодня с ежегодными военными расходами Германии, Японии, Великобритании или Франции (45–70 млрд долл., 2008–2009 гг.). Приведенные выше оценки показывают, что необходимо увеличить долю затрат на оборону в ВВП в 1.5–2 раза. Эти оценки подтверждают результаты, полученные нами еще в 1995–1996 гг. (Варшавский А., Варшавский Л., 1995; Varshavsky A., Varshavsky L., 1996, 1997).

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В (Цыгичко, 1995) показано, что наибольшая потенциальная опасность для России ожидается в китайском секторе; на втором месте находится Южный регион (с Турцией).

Годовые темпы роста военных расходов Китая составляли: 14.5% в 1988–1997 гг. и 15.9% в 1998–2007 гг. В 2009 г. расходы Китая на оборону должны были составить около 70.5 млрд долл. (Женьминь жибао, 2009). Макроэкономические оценки, сделанные нами еще в 1995–1996 гг., показывали, что по минимальному сценарию военный потенциал Китая должен был превзойти военный потенциал России в 2007–2008 гг. (Варшавский, 1996). Неопределенность в отношении Китая с началом мирового кризиса возросла. Она во многом определяется и его внутренними проблемами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут привести к глобальной нестабильности. Так, в статье Т. Коуэна (Cowan, 2009) отмечается, что экономическая слабость Китая может стать еще большей проблемой, чем его экономическая сила.

Следует учитывать и проблемы на южных границах России, связанные с Турцией и Ираном. Так, в конце 1998–1999-х годов военные затраты Турции были больше, а численность вооруженных сил всего в 1.2–1.5 раза меньше, чем в России. Как отмечается в (Штайнбах, 2006), “Анкара является сегодня для Вашингтона его стратегическим партнером в направлении защиты американских интересов в Персидском заливе и в Средней Азии”.

Анализ свидетельствует, что политика западных стран по отношению к России недооценивает ее роль в обеспечении глобальной стабильности и нацелена на реализацию собственных устремлений и решение своих внутренних проблем. Так, политика США по отношению к России, по-видимому, и сейчас, как отмечалось в отчете ЦРУ (Глобальные тенденции, 2002), исходит из того, что “скорее всего Россия останется внутренне слабой...” (с. 26). “... В результате географической близости и культурного родства Кавказ сблизится с соседями к югу и западу, одновременно произойдет сближение Центральной Азии с Южной Азией и Китаем” (с. 95–96).

Необходимо дополнительно учитывать непредсказуемость политики США из-за мирового финансового кризиса, опасность вовлечения России в глобальный конфликт и вытеснение ее из исторически сложившихся многовековых зон влияния.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОПК

Многokратное снижение затрат на оборону в течение практически двух десятилетий не могло не отразиться на состоянии отечественного ОПК, что отмечается и зарубежными специалистами. Так, Дж. Купер (Cooper, 2006) обращает особое внимание на то, что производство продукции ОПК России стало существенно зависеть от зарубежных заказов при небольших закупках вооружений для собственных вооруженных сил. Основной проблемой ОПК, по его мнению, является отсутствие притока новых кадров из-за неадекватной оплаты высококвалифицированного труда. О резком сокращении закупок вооружений для внутренних нужд свидетельствует, по его мнению, и значительное сокращение военных представителей на предприятиях ОПК – со 130 тыс. человек в СССР в 1990 г. до 24 тыс. человек в России (2004 г.). Собранные им данные из многочисленных российских источников свидетельствуют в частности, что в 2005 г. производство в ОПК в целом составило в реальном выражении 54.1% от уровня 1991 г. (в 1997 г. спад был максимальным – до уровня 20.1% по сравнению с 1991 г.), в том числе объем производства военной продукции составлял 43.1% (13.9 – в 1997 г.) и гражданской – 64.2% (28.3 – в 1998 г.). При этом численность занятых в ОПК неуклонно сокращалась (достигнув в 2004 г. всего 29.4% уровня 1991 г.). Что касается производительности труда в ОПК, то в 2000 г. она превысила уровень 1991 г., а в 2004 г. была выше этого уровня в 1.8 раза.

Проблемы отечественного ОПК характеризуют и зарубежные прогнозы мирового рынка. В частности, прогнозные оценки мирового производства истребителей, опубликованные в (Aviation Week, 2009), показывают, что можно ожидать снижения доли российской техники на мировом рынке: в частности доля самолетов Су может снизиться с 19.5% в 2009 г. до 14.7% в 2013 г. Ситуация усугубляется и тем, что Китай уже освоил серийное производство истребителей J-10, J-11 и FC-1, которые являются копиями Су-27/30 и МиГ-29, и создал самолет J-15 (“Цзянь-15”) – копию Су-33.

Следует особенно подчеркнуть необходимость повышенного внимания к сфере НИОКР в ОПК, о чем забывают отечественные реформаторы науки.

Например, в США даже в период мирового кризиса доля и даже абсолютная величина запрошенных президентом ассигнований для выполнения фундаментальных и прикладных исследований и разработки новых, более совершенных, продвинутых (advanced) технологий несколько повысились. И в среднесрочной перспективе приоритет отдается фундаментальным исследованиям: рост затрат на них в 2015 г. относительно 2010 г. планируется на уровне 19%, тогда как рост общих затрат на исследования и новые технологии намечен в размере 9.8% (эластичность по темпам прироста выше единицы – 1.33), на прикладные исследования – 10.2% и новые технологии – 6.5% (оценки по данным (Baker, 2009)).

Важно отметить следующее: при ускоренном росте общих затрат на военные цели затраты на военные НИОКР в США растут в том же темпе, но при снижении темпов роста общих затрат соответствующее снижение затрат на военную науку происходит не сразу, а с запаздыванием, что свидетельствует о стремлении сохранить сферу НИОКР. Так, расчет лага по данным (National defense budget, 2009) между общими военными затратами и затратами на военные НИОКР в периоды сокращения темпов прироста общих военных затрат, проведенный в соответствии с моделью $X_t = aX_{t-1} + bY_t$ (где X_t – темп прироста затрат на НИОКР и Y_t – темп прироста общих военных затрат), дал следующие результаты: 2.6 года ($a = 0.68$, $b = 0.52$) и 1.2 года ($a = 0.41$, $b = 0.44$) – для периодов 1981–1994 гг. и 2003–2010 гг., соответственно. В то же время для периодов ускоренного роста затрат на военные цели США (1973–1981 и 1995–2003 гг.) лаг был близок к нулю. При этом темпы прироста затрат на военные НИОКР и темпы прироста общих военных затрат изменялись практически одинаково, с эластичностью, примерно равной единице: $Y_t = 1.0347X_t$ ($R^2 = 0.8677$).

В США в последние годы значительное внимание стали уделять реформированию процесса заказа и приобретения систем вооружения, в частности, в 2009 г. был принят соответствующий закон (Weapon Systems Acquisition Reform Act, 2009), цель которого – обеспечить необходимую технологическую политику для создания новой, надежной техники с самого начала жизненного цикла изделий (Hedden, 2009).

Необходимо выделить то, что в настоящее время актуально, на наш взгляд, для России.

Во-первых, в США особое внимание уделяется обеспечению условий для поддержания конкуренции в течение всего жизненного цикла. В связи с этим рекомендовано: поддерживать конкуренцию на этапе разработки и создания прототипов изделий, использовать двух поставщиков, выбирать второго исполнителя для технологии следующего поколения, устанавливать дополнительную конкуренцию на уровне субподрядчиков, использовать принцип открытой архитектуры для обеспечения конкуренции при модернизации техники, периодически организовывать конкурентную среду для модернизации подсистем, лицензировать дополнительных поставщиков, периодически пересматривать программы, осуществлять государственный контроль принятия решений о покупке или собственном производстве изделий для максимизации конкуренции в течение всего жизненного цикла.

Во-вторых, инженеринговым фирмам запрещено участвовать в разработке или конструировании тех систем вооружения, которые они анализируют по заказам министерства обороны (МО). Последние законодательные акты в США нацелены именно на отход от консолидации фирм, на запрет выполнения подрядных и оценочных работ в рамках одной компании и т.п.

В СССР также существовала аналогичная конкурентная среда в ОПК и достаточно жесткая процедура испытаний и оценки военной техники.

Итак, в условиях многополярного мира Россия должна по-прежнему исходить из необходимости обеспечения глобальной стабильности за счет мощного военно-промышленного комплекса. Объем оборонных расходов должен быть инвариантен к типу экономической системы, так как переход к рынку, очевидно, не решает проблем глобальной стабильности (Варшавский, 1996). Для увеличения ассигнований на цели национальной и, соответственно, глобальной безопасности необходимо решить ряд проблем, включая пересмотр распределения имеющихся у страны ресурсов и их перераспределение.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для оценки возможности изыскания дополнительных ресурсов, требующихся для обеспечения национальной безопасности, необходимо в первую очередь рассмотреть следующие проблемы: чрезмерное неравенство доходов, неоправданное потребление, отток капитала за границу, отсутствие спроса частных компаний на отечественные технологии, слабый внутренний спрос на системы вооружения, ориентация ОПК на экспорт и др.

Во-первых, отмечается чрезмерная дифференциация населения России по уровню доходов, которая после 1991 г. устойчиво растет. Коэффициент Джини в 2007–2008 гг. составлял по данным Росстата 0.423. Однако следует учитывать, что данные Росстата относительно дифференциации доходов представляются заниженными, так как результаты специальных обследований, так же как и данные Всемирного банка, свидетельствуют о том, что фактический уровень неравенства значительно выше.

Чрезмерное неравенство ведет к торможению инновационной деятельности во всех отраслях экономики (исключение составляет финансовый сектор, инновационная деятельность в котором ведет, что собственно и показал мировой финансовый кризис, к еще большему неравенству и дальнейшему снижению инновационной активности в реальном секторе экономики) (Варшавский, 2007а, 2007б).

Кроме того, проведенные американскими экономистами исследования показывают, что чрезмерное неравенство существенно влияет на результаты военных действий. Было показано, что страны с более равномерным распределением доходов имеют значительно больше шансов одержать победу в военных действиях, чем страны со значительной дифференциацией доходов. В частности, начиная с 1715 г. в 81% войн победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника (Galbraith, Priest, Purcell, 2006; Попов, 2006). В 23 из 31 конфликта в период с 1963 по 1999 г. победила страна с меньшим неравенством доходов. Это объясняется тем, что при глубоком равенстве общественная солидарность оказывается выше, а следовательно, выше и боевой дух; более того, чем глубже неравенство, тем больше вооруженных сил приходится отвлекать на охрану режима. Кроме того, в стране с глубоким неравенством возникает проблема нелояльности наиболее бедных слоев населения.

Во-вторых, наблюдается явно избыточное потребление для наиболее богатой части населения, которое можно оценить с помощью сопоставления размера затрат на общественные нужды и потребление. Так, в 2007 г. в России было продано автомобилей (с учетом подержанных) – 2.79 млн штук на сумму 53 млрд долл. и в 2008 г. – 3.175 млн шт. на сумму 69 млрд долл., что составляло 5% ВВП. В том числе импорт новых автомобилей (по средней цене 30 тыс. долл.) достиг 45 млрд долл. Напомним, что средняя годовая заработная плата по стране составляла 8.3 тыс. долл.

В 2009 г. произошло сокращение продаж автомобилей в 2 раза, в 2010 г. сокращение продолжилось. Однако при этом меньше всего снизились и даже возросли продажи наиболее дорогих марок, что говорит о серьезном расслоении населения: продажи BMW возросли на 8%, Audi – на 18, Mercedes-Benz – на 13%.

В то же время размер государственного оборонного заказа в 2007 г. составлял 302 млрд руб. (около 12 млрд долл.), в 2008 г. – 365 млрд руб. (15 млрд долл.), а расходы Федерального бюджета по разделу “Национальная оборона” равнялись в 2007 г. – 831.9 млрд руб. (примерно 33 млрд долл.) и в 2008 г. – 1031.6 млрд руб. (42 млрд долл.). Затраты на науку из всех источников в 2008 г. были равны 431 млрд руб. (почти 18 млрд долл. по официальному курсу). На реализацию государственной программы вооружений до 2020 г. планируется направлять 13 трлн руб., т.е. в среднем 1.3 трлн руб. в год. Известно, что выйти на этот уровень затрат, так же, как и выделить ресурсы на развитие образования, здравоохранения и культуры, очень сложно.

Напомним также, что в августе 2009 г. на авиасалоне “МАКС-2009” подписан государственный контракт на поставку Министерству обороны РФ компанией “Сухой” всего 64 истребителей (менее 2 млрд долл.) (средняя цена одного самолета Су составляет около 1 млрд руб. – примерно 30 млн долл.). Кроме того, можно привести также данные о поддержке ОПК в период кризиса: в 2009 г. были выделены субсидии в размере около 6 млрд руб. на текущее кредитование предприятий, более 60 млрд руб. – для взносов в уставные капиталы предприятий, выдано также 76 млрд руб. государственных гарантий (Лекарство для отечественного, 2010). Наконец, следует оценить и затраты на НИОКР для отдельных видов техники (Варшавский, 2008). Так, для разработки первого легкого военно-транспортного самолета Ил-112В на замену Ан-26 требуется 3 млрд руб. и т.д.

Таким образом, при перераспределении доходов, потраченных в 2008 г. на покупку только новых импортных автомобилей, например путем налогообложения, только 10% этой суммы (т.е. 4.5 млрд долл.) можно было бы поставить для обороны дополнительно почти 150 самолетов Су либо на 25% повысить финансирование всей сферы НИОКР и т.п.

Можно упомянуть и импорт самолетов бизнес-класса, который вполне сопоставим с объемами финансирования НИОКР для создания новой отечественной авиационной техники (Варшавский, 2008). Наконец, третий пример. Как отмечается в работе (Митрахович, 2009), даже в условиях кризиса крупные компании не снижают непроизводственные расходы и не отказываются от сомнительных проектов, в том числе инвестирования в зарубежные активы.

В-третьих, вывоз капитала. Размер только безвозмездных переводов средств за границу физическими лицами-резидентами по данным ЦБ РФ составил 5.1 млрд долл. в 2007 г. и 7.3 млрд долл. в 2008 г. При этом средний размер переводов с целью пополнения счета в Люксембурге достигал 2.0, в Швейцарии – 1.1, Монако – 0.5 млн долл.

В-четвертых, приобретение услуг за рубежом. В 2008 г. за границу для учебы на собственные средства выехало 45 тыс. молодых людей, из них 65% – в вузы Великобритании, где стоимость обучения в бакалавриате составляет от 1 до 2.5 млн руб. в год, а стоимость проживания – еще от 1 до 2 млн руб. в год (Малыхин, 2009), т.е. на обучение только в Великобритании может затрачиваться ежегодно около 60 млрд руб., что “всего лишь” примерно в 4–5 раз меньше бюджетных средств, выделенных Федеральному агентству по образованию.

Таким образом, основными источниками дополнительного финансирования ОПК может стать значительное снижение неравенства путем перераспределения доходов, изменения структуры потребления, снижения оттока капитала из страны. Кроме того, стоит рассмотреть возможность формирования целевых фондов, аналогичных таким, как существовавший ранее Единый фонд развития науки и техники (отчисления от 1 до 3% объема реализации, себестоимости и т.п.).

Оценки, основанные на использовании модели распределения доходов, предложенной автором в (Варшавский, 2007а, 2007б), показывают, что при переходе от нынешнего уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини порядка 0.44 (заниженная оценка), к уровню с коэффициентом Джини 0.30 (несколько ниже, чем соответствующий показатель в Белоруссии), государство могло бы получить в свое распоряжение 7.5% ВВП при сохранении прежнего уровня доходов у третьей 20%-й группы (группа среднего класса со средним уровнем доходов). В этом случае доход 1-й и 2-й из 20%-й группы мог бы вырасти на 2.3 и 1.5 п.п., доход самой богатой 5-й группы снизился бы на 17.2 п.п., а 4-й группы – на 2.9 п.п. при ставке дополнительного налога для 5-й группы в 35%, а для 4-й группы – в 13%.

Учитывая применяемую в настоящее время равномерную ставку подоходного налога 13%, можно заключить, что возможная прогрессивная шкала налогообложения как в первом, так и во втором случае соответствовала бы применяемой во многих европейских странах.

Только за счет изменения шкалы налогов можно было бы в 1.5–2 раза повысить затраты на оборону, науку и образование без существенных потерь для среднего класса.

С помощью внебюджетных фондов, как показывают наши оценки, при обязательном отчислении во внебюджетные фонды предприятиями одной лишь промышленности средств в размере 1.5% себестоимости продукции финансирование науки России увеличилось бы на 250–300 млрд руб., т.е. примерно на 60–70% (см. также (Варшавский, 2008)).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Только наиболее богатые страны могут позволить себе иметь все самое лучшее – лучшие материалы, комплектующие, отдельные блоки и системы. Образно говоря, только у них имеются лучшие элементы для того, чтобы на их основе создавать сложные системы. Однако создание сложных систем требует новых знаний, умений, высокой квалификации и значительных интеллектуальных усилий. Это означает, что, даже используя элементы не самого лучшего качества, можно создать сложную систему (технику, технологию, метод и т.п.), превосходящую по конечным характеристикам ту, при разработке которой использовались лучшие элементы. Иными словами, компенсировать недостающий материальный ресурс нематериальным, интеллектуальным ресурсом.

Можно привести в этой связи пример – ракетный комплекс, построенный с использованием не самых современных комплектующих. Если найдены новые инженерные решения, то такой комплекс может на 10–15 лет обогнать по своим конечным характеристикам (определяемым, конечно, не уровнем элементной базы, а точностью и эффективностью поражения цели) лучшие зарубежные образцы. Примеры таких систем вооружения, разработанные концерном “Антей” (ЗРК “Оса”, “Тор”, “С300” и др.), рассмотрены в (Инновационный менеджмент, 2004).

Очевидно, для страны, развитие которой отстает в плане технологии, вполне реально и эффективно выбрать такой путь, когда отставание по некоторым направлениям может быть компенсировано лучшими инженерно-техническими решениями. Однако при этом необходимо большое внимание уделять человеческому потенциалу, обеспечить престижность труда ученых, инженеров, технологов, конструкторов и представителей других творческих профессий.

В настоящее время отмечается нехватка кадров, но ее в первую очередь связывают с отсутствием в России высококвалифицированных менеджеров и специалистов в области экономики и финансов. Типичным примером такого “высококвалифицированного” менеджера является бывший глава GM Рик Вагонер. Его политика была ориентирована на краткосрочные цели: преимущественный выпуск внедорожников и легких грузовиков и т.д. Результаты такой политики: с 2003 г. доля GM на рынке США стала сокращаться, стоимость акции GM упала с 60 долл. в 2000 г. до 1.27 долл. в 2009 г. (Зимин, 2009).

Очевидно, для разработки и реализации эффективной долгосрочной политики необходимы кадры специалистов другого уровня и подготовки. В нашей стране есть собственный и весьма успешный опыт менеджмента. Можно назвать ряд выдающихся конструкторов России, прославивших свою страну небывалыми достижениями. Подавляющее большинство из них редко бывало за рубежом, но это были специалисты и одновременно менеджеры высочайшего мирового уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для обеспечения глобальной стабильности необходимо развивать оборонную промышленность, прежде всего для внутреннего потребления.

Учитывая специфику страны и ее роль в обеспечении глобальной стабильности, необходим рост затрат на оборону относительно ВВП не менее чем в 1.5, а на отдельных этапах – в 2 раза. Высокие технологии в ОПК мультипликативно дадут импульс сектору высоких технологий и всей инновационной сфере и обеспечат занятость. Причем в нашей стране государственное стимулирование развития ОПК (рост государственных расходов) может дать такой же мультипликативный эффект, как и строительство дорог в США после Великой депрессии. Об этом можно судить по оценке потерь экономики России в результате сокращения расходов на военные цели (Инновационный менеджмент, 2004; Варшавский, 2002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е.** (1995): Конфликты на глобальном и локальном уровнях: экономико-математические методы и модели исследования стабильности. М.: ЦЭМИ РАН.
- Варшавский А.Е.** (1996): Определение уровня расходов на оборону России с учетом фактора стабильности (макроэкономическая оценка) // *Вопр. экономики*. № 11.
- Варшавский А.Е.** (2002а): Учет экономических оценок при решении проблем глобальной стабильности // *Экономика и мат. методы*. Т. 38. № 1.
- Варшавский А.Е.** (2002б): Задачи разработки концепции научно-технологической безопасности России // *Концепции*. № 1(9).
- Варшавский А.Е.** (2007а): Значительное снижение неравенства доходов – важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях // *Экономика и мат. методы*. № 4.
- Варшавский А.Е.** (2007б): Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства // *Концепции*. № 2.
- Варшавский А.Е.** (2008): Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации // *Концепции*. № 2.
- Газета “Женьминь жибао” он-лайн (2009): [Электронный ресурс] // *Женьминь жибао*. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6577674.html#>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.01.2009 г.).
- Глобальные тенденции (2002): Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года. Екатеринбург: У-Фактория.
- Зимин Н.** (2009): Карьера экс-главы General Motors Рика Вагонера – яркий пример того, что делает кризис со вчерашними иконами бизнеса // *Итоги*. 6 апреля.
- Инновационный менеджмент в России (2004): Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авторского коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука.
- Клюев Н.Н.** (2010): Россия на экологической карте мира. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2001/47/2.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2010 г.).
- Лекарство (2010): Лекарство для отечественного ОПК. НВО, 26 марта 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2010-03-26/2_red.html?mthree=9, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2010 г.).
- Мальхин М.** (2009): Акцент магистра // *Ведомости*. 30 января.
- Медведев Дмитрий** (2010): Нам не надо стесняться рассказывать правду о войне – ту правду, которую мы выстрадали // *Известия*. 7 мая.
- Митрахович С.** (2009): Энергетический комплекс России в период низких цен на нефть: что дальше? // *Экономика ТЭК сегодня*. № 9.
- Попов М.** (2006): Равенство или смерть // *Smartmoney*. № 30 (9 октября).
- Цыгичко В.Н.** (1995): Модель оборонной достаточности сил общего назначения // *Военная мысль*. № 4. С. 14–22.

- Штайнбах У.** (2006): История Турции. М.: Прогресс–Традиция.
- Aviation Week (2009): Aviation Week & Space Technology. January 26.
- Baker B.** (2009): Fiscal Year 2010 President's Budget Request for DoD // *Science & Technology*.
- Cooper J.** (2006): Developments in the Russian Arms Industry. Military Spending and Armaments, SIPRI Yearbook.
- Cowen T.** (2009): Dangers of an Overheated China // *International Herald Tribune*. 28–29 November.
- Galbraith J., Priest C., Purcell G.** (2006): Economic Equality and Victory in War: An Empirical Investigation. UTIP Working Paper. № 37. June 13.
- Global Economic Crisis (2009): Global Economic Crisis Is the Greatest Threat // *National Security Network*. 13 February. <http://www.nsnetwork.org/node/1213>
- Hedden C.** (2009): Lessons Learned // *Aviation Week and Space Technology*. August 24/31.
- National Defense (2009): National Defense Industrial Association. [Электронный ресурс] June 25. Режим доступа: [http://www.ndia.org/Divisions/Divisions/ScienceAndEngineeringTechnology/Documents/NDIA%20FY10%20%20\(25Jun2009\).pdf](http://www.ndia.org/Divisions/Divisions/ScienceAndEngineeringTechnology/Documents/NDIA%20FY10%20%20(25Jun2009).pdf), свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 2010 г.).
- National defense (2009): National defense budget estimates for FY 2010. United States Department of Defense. June.
- NATO (2010): Says Security Key to Economic Growth. [Электронный ресурс] May 26. Режим доступа: http://www.nytimes.com/reuters/2010/05/26/world/international-us-nato-security.html?_r=2&ref=world, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2010 г.).
- Perlo-Freeman S., Ismail O., Solmirano C.** (2010): Military Expenditure. SIPRI 2010 Yearbook, 2010. Chapter 5. Oxford: Oxford University Press.
- Rhee F.** (2009): Kerry Warns of Global Instability. [Электронный ресурс] March 25. Режим доступа: http://www.boston.com/news/politics/politicalintelligence/2009/03/kerry_warns_of.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2010 г.).
- Varshavsky A.E., Varshavsky L.E.** (1996): On Indicators of Possible Inter – Civilization Conflicts. In: “*Models for Security Policy in the Post-Cold War Era*”. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.
- Varshavsky A.E., Varshavsky L.E.** (1997): Conflicts and Environmental Change: Models and Methods. In: “*Conflict and the Environments*”. Dordrecht: Kluwer.

Поступила в редакцию
20.06.2010 г.

World Financial Crisis and the Increase in the World instability – the Problems in Russia

A.Ye. Varshavsky

Russia's role in ensuring global stability and the need to strengthen the national defense discussed. Increasing global instability is shown; economic problems of ensuring Russia's security and defense-industrial complex developments are analyzed. Opportunities for finding additional resources for national security and global stability in general are determined.

Keywords: global instability, defense, national security, financial resources.